

ВЛИЯНИЕ НАКАЗАНИЯ НА РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.М. Хомич,

профессор кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Введение. Проблема предупреждения рецидива преступлений является многоплановой. Криминология постоянно фиксирует и отслеживает самые различные деструктивные факторы как общесоциального свойства, так и в деятельности органов и учреждений уголовной юстиции, которые влияют на уровень рецидива.

Наказание является далеко не лучшим в педагогическом отношении средством социального исправления преступников и предупреждения рецидива преступлений со стороны осужденных. Тем не менее, неотвратимость применения наказания за совершенное преступление имеет существенное значение в противодействии и контроле преступности. В этой связи особый интерес представляет вопрос, каково же влияние наказания на динамику рецидива преступлений со стороны осужденных, отбывших назначенное наказание за первое и последующие преступления. Постановка вопроса в таком контексте правомерна, если мы будем исходить из того, что рецидивная преступность представляет собой социальное регрессивное безличностное явление, порождаемое в том числе «*противоречиями социального бытия и общественного сознания в сфере исполнения уголовных наказаний...*»². Разумеется, речь пойдет о неэффективном (излишнем или избыточном) наказании и его влиянии на актуализацию криминальной субкультуры осужденных, отбывших наказание.

Здесь также следует также учитывать три момента:

1. Насколько справедливым и приемлемым был выбор судом наказания лицу, впервые осуждаемому за преступление, в плане эффективного предупреждения новых преступлений со стороны осужденного, по крайней мере, в течение срока судимости после отбытия (освобождения от) наказания;
2. Соответствует ли система карательных ограничений, свойственных тому или иному виду наказания, а также установленный порядок их отбывания и исполнения, достижению целей исправления и предупреждения новых преступлений со стороны осужденных.

---

² Старков, О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 4.

3. Существует ли у суда возможность в рамках действующей в Республике Беларусь системы видов наказания и мер уголовной ответственности, не нарушая принцип законности, проводить и реализовывать более взвешенную и эффективную пенальную политику.

Кроме того, уголовно-правовое понятие рецидива преступлений в соответствии с УК Республики Беларусь (ст. 43) строго ограничено фактом совершения исключительно умышленных преступлений. Так, рецидивом преступлений признается только совершение *умышленного преступления* лицом, *имеющим судимость за совершение умышленного преступления*.

Основная часть. В конечном итоге вопрос о влиянии применения наказания на состояние и динамику рецидива касается хорошо известной проблемы – практической реализации *принципа индивидуализации наказания* при его назначении за конкретное совершенное лицом преступление. Проблема здесь заключается в том, что годами (с давних советских времен) складывающаяся судебная практика исходила и, к сожалению, продолжает исходить главным образом из нормативного понимания принципа законности при назначении наказания. Это требование общих начал назначения наказания возведено в императив в такой степени, что суды и прокуроры вообще перестали заботиться о том, насколько назначаемое наказание способно вернуть осужденного в нормальное русло социальной жизни. Принцип индивидуализации повсеместно стал трактоваться только в аспекте *соответствия назначаемого наказания характеру и опасности совершенного преступления*.

При назначении наказания, как правило, не учитываются прогнозные факторы (обстоятельства), указывающие на возможность виновного вернуться к нормальным условиям социальной жизни после отбытия назначенного наказания. Это привело к тому, что само наказание, хотя и назначается в рамках закона, *но достаточно произвольно*. В этом мы видим **основную причину негативного влияния назначаемого наказания** на состояние и структуру рецидива. Хотя за последние пять лет уровень рецидива в Республике Беларусь постепенно сокращался – с 47,9% в 2012 г. до 37,7 % в 2017 г. (до 2012 г. уровень рецидива стабильно превышал 40%.), назначение виновным в преступлении наказания, не отвечающего целям его ресоциализации, является основной причиной рецидивной преступности.

Более 70% рецидива мы имеем со стороны лиц, совершивших первое преступление, которое не относилось к тяжким, и обусловлено неадекватным применением чрезмерного наказания за первое преступление. При этом в 80% случаев повторное (рецидивное) преступление также не относилось к категории тяжкого или особо тяжкого преступления.

В структуре рецидивной преступности доля тяжких и особо тяжких преступлений, незначительна и постоянно снижалась в течение периода – с 11,3% в 2010 г. до 6,2% в 2017 г. Соответственно доля менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в структуре рецидивной преступности составляет соответственно 61,1% и 32,7%. Таким образом, уровень и интенсивность рецидива преступлений неизменно возрастает. Это свидетельствует о том, что данный вид преступности приобретает черты большей системности, сплоченности, криминального профессионализма, что подтверждают многие криминологи³.

Значительная часть рецидива связана с так называемым *пенальным (наказательным) рецидивом* – осуждение осужденных за уклонение от отбывания наказания (в среднем около 10% в структуре рецидивной преступности). В отношении таких наказаний как ограничение свободы и исправительные работы *этот рецидив* достиг предельных показателей, практически полностью нейтрализовал не только эффективность данных видов наказания, но и их социальную значимость в глазах осужденных и *добропорядочных граждан* (более 25% от числа осуждаемых к этим наказаниям).

Эти вопросы носят достаточно глобальный и серьезный характер, поскольку затрагивает эффективность действующей Республике Беларусь *системы видов наказаний*. Их чрезмерная избыточность, неадаптированность социальным условиям, отсутствие социальных и организационных ресурсов для обеспечения надлежащего исполнения наказания и социальной реабилитации (адаптации) осужденных, отбывающих и отбывших наказание, а также несовершенство проводимой политики индивидуализации наказания при его назначении являются составляющими условиями в комплексе причин, обуславливающих неэффективность применяемых наказаний на предупреждение рецидива.

В целях изучения рецидива в указанном аспекте нами исследовались как первичные, так и последующие приговоры в отношении устойчивой и контролируемой группы осужденных (148 лиц, находящихся в активном

³ Хисамутдинов, Ф.Р., Шалагин, А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3(21). – С. 32-37; Ляскова, К. Уголовная политика в отношении осужденных рецидивистов в Республике Польша / К Ляскова // Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2018. – С. 47-58.

физическом возрасте), проявивших рецидив после наказания за первое преступление (все первые преступления совершены, а виновные осуждены за эти преступления в период с 2008 по 2010 год), а также взаимосвязь рецидива с очевидными недостатками в адаптационной работе с осужденными после отбытия ими наказания.

Наше исследование скорее подтвердило, что уровень профилактической работы среди лиц, имеющих судимость после отбытия наказания, остается крайне низким, а самое главное – профилактическая работа носит *беспредметный* характер, а поэтому неконтролируема в том смысле, чтобы успешно противодействовать рецидивной преступности.

При изучении указанных материалов особое внимание было обращено:

- на характер первого преступления;
- на связь первого преступления с последующими преступлениями, совершенными лицом в состоянии рецидива;
- на соответствие первого наказания характеру и степени общественной опасности и *особо* – личности виновного в аспекте реализации целей уголовной ответственности;
- на корректировку судом наказания за второе преступление с учетом низкого эффекта применения наказания за первое преступление;
- на систему мер профилактического характера и уровень адаптации осужденного после отбытия наказания.

Результаты исследования следующие.

Первыми преступлениями для лиц, допустивших впоследствии неоднократный рецидив преступлений, были корыстные преступления (кражи, грабежи, разбой, мошенничество и вымогательство) – 75,6%. Корыстная составляющая рецидива по мере возрастания его кратности увеличивается до **91%**. Показательно, что это согласуется с главной особенностью современной преступности – ее усиливающейся корыстно-коррупционной мотивацией. Это проявляется, с одной стороны, в обостряемом несовершенстве системы жизнеобеспечения основной массы людей со стороны экономической и политической элиты государственных управленцев, а, с другой, в осознании этого обстоятельства большим числом людей, желающих несмотря ни на что жить в этих условиях лучше, чем предполагается действующей системой жизнеобеспечения, в том числе вопреки уголовному закону и наказанию.

Уголовный закон и применение наказания не учитывают глубинные истоки воспроизводства социальной несправедливости и преступности, а сориентированы на поверхностные экономические и социальные колебания

и носят сугубо возмездно-карательный характер⁴. Прежде чем «назначить преступнику законное наказание» государство должно отдавать себе отчет в том, в какой мере оно само повинно в создании и поддержании таких условий жизни, которые разрушают *материальную и нравственную* основу равенства людей, провоцируя их на совершение недозволенного.

В 42% случаев первые преступления были совершены также в состоянии алкогольного или токсического опьянения. Фактор опьянения при совершении последующих преступлений в состоянии рецидива увеличивается и достигает **68%**.

43% лиц на момент совершения преступления нигде не работали и не учились. По мере возрастания кратности рецидива этот показатель фиксируется уже на уровне **65%**.

Такова динамика факторов, сопровождавших применение наказания и их влияние на рецидив преступлений по контрольной группе осужденных.

Ситуативный характер совершения первого преступления среди изучаемой группы осужденных, допустивших впоследствии неоднократный рецидив, установлен только в **29%** случаев. Однако это обстоятельство никаким образом не повлияло на назначение наказания, хотя ситуативный (непреднамеренный, непредумышленный) характер совершения преступления является значимым элементом индивидуализации наказания.

Из числа изучаемой группы (148 осужденных) 53 осужденных на момент совершения первого преступления и осуждения были *несовершеннолетними*, но состояли на учете в Инспекции по делам несовершеннолетних только 8 несовершеннолетних (указанные инспекции осуществляют профилактический контроль в отношении несовершеннолетних, зачисленных в группу риска совершения противоправных деяний). Эти данные подтверждают общий вывод об отсутствии соответствующей профилактической работы среди несовершеннолетних, которые относятся к группе криминогенного риска. Нет оснований говорить пока и о надлежащей профилактической работе и в отношении осужденных, отбывших наказание, и особенно освободившихся из исправительных учреждений и находящихся в криминогенно-рискованном состоянии.

Учетно-регистрационный контроль за осужденными, отбывшими наказание и имеющими судимость, ведется, *но только как учетно-регистрационный, а не профилактический*. Об этом можно сказать и в плане общей оценки профилактической работы в отношении осужденных, отбывших

---

⁴ Дядюн, К.В. Проблемы ответственности за рецидив преступлений в аспекте принципов справедливости и гуманизма/ К.В. Дядюн // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 25-27.

наказание и состоящих под профилактическим наблюдением и превентивным надзором. Возможность осуществления профилактического наблюдения и превентивного надзора за осужденными отбывшими наказание в виде лишения свободы предусмотрено ст. 80 и 81 УК Республики Беларусь. Однако по результатам проведенного исследования ежегодно из числа осужденных, состоящих под превентивным надзором (с учетом динамики его установления, прекращения, продления), более 27% поднадзорных осуждается за уклонение от превентивного надзора и за несоблюдение требований превентивного надзора и более 10% за совершение иных преступлений. Получается, что практически в 30% случаев превентивный надзор является бесполезной тратой сил и времени со стороны органов внутренних дел, поскольку *функции превентивного надзора как профилактической меры в отношении критически-опасной группы осужденных* остаются не реализованными. Представляется все-таки, что столь низкая эффективность осуществления функции превентивного надзора кроется в том, что Министерство внутренних дел так и не создало организационно систему органов (службу) для осуществления превентивного надзора на постоянной и системно организованной основе, а переложило в практической плоскости эту работу на участковых инспекторов. Неэффективность такого подхода к профилактике очевидна и заранее запрограммирована. Не случайно, нам так и не удалось получить достоверные данные о количестве совершенных поднадзорными иными преступлений, т. е. не связанных с уклонением от превентивного надзора или несоблюдением его требований. Такой показатель в статистической отчетности просто отсутствует.

Из приговоров по факту осуждения за первое преступление следует, что обстоятельства, касающиеся оценки применяемых в отношении виновного мер профилактического характера в докриминальный период в приговоре не отражаются. Не было их и в иных материалах дела. Между тем, *накет* обстоятельств, подтверждающих уровень «проникновения» и включенности виновного в систему общей и индивидуальной профилактики, давно являются обязательными стандартом правосудия в аспекте определения обвиняемому соответствующей меры наказания за первое преступление.

Еще более отчетливо отмеченные недостатки просматриваются в приговорах в отношении *тех же осужденных*, но уже за последующие преступления, совершенные ими в состоянии рецидива. Суды, конечно, учитывают рецидив как отягчающее обстоятельство при назначении наказания. Однако в приговорах нет никаких оценочных данных о том, в какой степени суд учитывал при избрании меры наказания за *последующее* преступление ре-

зультативность (или не результативность) применяемых мер общей и индивидуальной профилактики. Например, то, что более 50 % контрольной группы осужденных, состоящих на учете к моменту совершения второго преступления, нигде не работали и совершили преступление в состоянии опьянения.

Выводы.

1. Изначальная природа рецидива заключена в корыстных проявлениях человека – в большинстве случаев (75,6%) рецидив начинается с совершения корыстных преступлений, как правило, краж, и в последующем перерастает в корыстно-насильственный и, реже, перерастает в насильственный рецидив преступлений. В целом рецидивная преступность на 90% носит корыстный и корыстно-насильственный характер. Следует обратить внимание, что так называемые «хулиганские проявления» не составляют достаточно серьезной социальной угрозы для роста рецидивной преступности, если они не трансформируются в корыстные проявления. Формирование из сугубо хулиганских побуждений рецидива насильственных преступлений не превышает 8%.

2. Крайне важно в профилактической работе с осужденными, отбывшими наказание, обращать внимание на проведение таких реабилитационных мероприятий, которые были бы направлены на нейтрализацию корыстной мотивации (обеспечение осужденного работой, постоянная занятость осужденного, стимулирование и поддержка семейных отношений, профилактика бытового пьянства и алкоголизма и т.д.).

3. 60% лиц совершают последующие преступления в состоянии рецидива в течение первого года после отбытия наказания в виде лишения свободы, поскольку не находят должной поддержки и понимания со стороны *обязанных субъектов профилактики*. Трудности социальной адаптации осужденных после отбытия лишения свободы общеизвестны. Они возникают в связи с исключением осужденного из условий обычной жизни общества, ослаблением или даже полным разрушением социально-полезных связей и формированием системы отторжения, неизбежно толкающего осужденного на путь совершения новых преступлений, «привыкание» к режиму и обстановке мест лишения свободы. Как следствие – психические нарушения ввиду длительного нахождения в замкнутой и изолированной системе в виде агрессии-мести, гипертрофированного чувства самосохранения и самозащиты любым путем.

4. Существует тесная зависимость рецидива преступлений с такими социальными пороками, как повсеместное пьянство, ведущее к деградации

социально-полезной трудовой функции граждан, о чем свидетельствует высокая доля рецидивистов, не занятых в момент совершения очередных преступлений общественно полезным трудом.

5. Существенным фактором роста рецидивной преступности является незадаптированность некоторых видов наказаний требованиям карательно-исправительного воздействия с учетом изменившихся условий восприятия людьми казалось бы традиционных элементов кары. Практика свидетельствует о том, что в современных условиях крайне неудачным и неэффективным оказался наш выбор противопоставить в качестве альтернативы лишению свободы более широкое и повсеместное применение таких наказаний, как ограничение свободы и исправительные работы.

6. Недостаточно всесторонне и полно выполняются требования уголовного закона об учете личности виновного при назначении наказания. Более отчетливо учет личности осужденного просматривается в тех случаях, когда речь идет об учете таких обстоятельств как наличие на иждивении виновного несовершеннолетних детей, состояние здоровья, тяжелая болезнь, инвалидность, тяжелое материальное положение, стечение тяжелых семейных обстоятельств и т.п. Безусловно, эти обстоятельства являются важными с точки зрения учета личности виновного. Однако социально-педагогическая и психологическая характеристика осужденного в плане выбора оптимальной меры карательного воздействия, как правило, остается без внимания судов и в приговоре суда обычно констатируется общая фраза – наказание назначается с учетом личности виновного.

7. Существенным фактором предупреждения рецидивной преступности является надлежащим образом организованная и контролируемая система профилактики.

По изученным нами приговорам судов, вынесенных в отношении контрольной группы лиц, допустивших неоднократный рецидив преступлений, не установлено того, чтобы суд учитывал и оценивал уровень и результативность профилактического воздействия на осужденного после отбытия первого и последующего наказаний. Не выяснялось, в частности, какие меры предпринимались в отношении данного осужденного по его социальной адаптации, трудоустройству и т.д. после отбытия наказания.

При назначении наказания за последующее преступление, совершенное в состоянии рецидива, учитывалось только наличие судимости, какотягчающее обстоятельство. Учет и оценка иных факторов, связанных с оценкой личности виновного и причин, вследствие которых он, несмотря на отбытое наказание, вновь стал на путь совершения преступления, как правило, не рассматриваются.

Список использованных источников:

1. Старков, О. В. Криминальная субкультура: спецкурс / О. В. Старков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 123 с.
2. Дядюн, К. В. Проблемы ответственности за рецидив преступлений в аспекте принципов справедливости и гуманизма/ К. В. Дядюн // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 25-27.
3. Ляковска, К. Уголовная политика в отношении осужденных рецидивистов в Республике Польша / К. Ляковска // Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2018. – С. 47-58.
4. Хисамутдинов, Ф.Р., Шалагин, А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3(21). – С. 32-37.